

в ведущих темах гражданской лирики поэтов-классицистов. Исследователь указывает, что «Стихи похвальные России» В. К. Тредиаковского «завещали» русской литературе «одну из важнейших тем» — тему родины, которая «была подхвачена и мощно развернута Ломоносовым»; что тема «царствующего града» — Петербурга — «символа величия дел» Петра I, лишь намеченная в «Петриде» А. Кантемира, была развита в «Похвале Ижорской земле и царствующему граду Санкт-Петербургу» Тредиаковского.⁸ Прославлению «великих дел» правителей России, особенно Петра I, и побед русского оружия посвящены многие произведения гражданской лирики XVIII в. Общественные взгляды писателей этого времени находили яркое художественное выражение в произведениях, разрабатывающих эти темы. Возникает вопрос: были ли эти темы принципиально новыми для русской литературы, не существовало ли некоторой поэтической традиции в художественном их воплощении?

Неоднократно указывалось литературоведами на отголоски этой поэтической традиции прошлого в произведениях XVIII в., посвященных прославлению побед русского оружия. Так, отмечена связь «Россиады» М. Хераскова с «Казанской историей» в основном настроении: оба памятника стремились воспитывать патриотизм читателей, автор XVIII в. усвоил идеализацию Ивана IV, характерную для писателя XVI в. На прямые отражения стилистики древнерусской воинской повести и былинного эпоса в одах, изображающих события военной истории XVIII в., указывает Е. А. Касаткина,⁹ подчеркивая идейную связь воинской повести и русской батальной оды XVIII в.

Однако гражданская поэзия XVIII в. может быть представлена как дальнейшее развитие и углубление не только традиций воинской повести древней Руси. Основные темы этой гражданской поэзии — тема родины, столярного города как символа государства, общественно значимого подвига — с XI в. входят в русскую литературу в разных аспектах. Уже старшие русские писатели умели выражать чувство гордости успехами своей родины и скорби по поводу ее бедствий, прославлять исторических деятелей за их полезные родине дела и обличать их недостойное поведение, создавать идеальные образы правителей страны и вызывающие негодование или презрение портреты врагов, воспевать мужество и храбрость русских воинов и оплакивать их гибель в боях за родину. Общественно-политическое мировоззрение древнерусских писателей определяло направление, в каком они разрабатывали эти темы, оценку событий и лиц — все то, что мы называем «лирической стихией» древнерусской литературы.

В художественном методе древнерусской литературы есть разные способы выражения авторской оценки, проявления лирической стихии и в эпическом по своему основному заданию повествовании, и в жанрах лирико-эпических, каковы, например, панегирик — похвала умершему или действующему герою, плач-причеть, ораторство светское и церковное. Лирическая стихия окрашивает изображение и реальной действительности, и идеального представления автора о том, какой эта действительность должна быть.

Наиболее простой способ внушить читателю определенную оценку фактов, о которых идет речь, — применение лексики, прямо подсказывающей эту оценку. Древнерусский автор обычно не предоставляет читателю самому выносить суждение о действующих лицах и о значении изобра-

⁸ Там же, стр. 25, 27.

⁹ Е. А. Касаткина. Торжественная ода XVIII века и древнерусская устно-поэтическая и рукописная традиция. — Ученые записки Томского государственного педагогического института, т. III, 1946, стр. 95—123.

} и п.